

Хотя Чжоу Цюйи обычно казался очень мягким человеком, в его облике чувствовалась врождённая аристократическая харизма.

Услышав слова молодого человека, сотрудник невольно вздрогнул.

Он поспешно объяснил:

— Это приказ главы семьи, у нас нет права задавать вопросы.

В этот момент человек, который ранее вышел, чтобы позвонить, наконец вернулся, и вместе с ним пришёл личный врач Цзян Чицю.

Войдя в комнату, мужчина быстро подбежал и начал проверять состояние Цзян Чицю.

В течение нескольких минут здесь появилось ещё несколько людей.

Когда людей стало больше, Чжоу Цюйи наконец отпустил Цзян Чицю и медленно отступил назад.

Это ненормально... Это совершенно ненормально.

Люди здесь, казалось, были спокойнее, чем он сам.

Чжоу Цюйи почувствовал, что происходящее выглядит абсурдно.

Цзян Чицю был младшим сыном клана Цзян, ему едва исполнилось двадцать лет, и он внезапно потерял сознание дома, а окружающие вели себя так... как будто это было обычным делом?

Подождите, после некоторого времени замешательства Чжоу Цюйи наконец понял, в чём дело.

Каждый здесь вёл себя так, будто уже привык к подобным ситуациям.

Неужели Цзян Чицю терял сознание и раньше?

Чжоу Цюйи нахмурился, внезапно вспомнив, как недавно Цзян Чицю получал капельницу в университетской больнице Университета А, а также фотографии, которые кто-то случайно сделал.

Теперь Цзян Чицю уже лежал на диване, а личный врач встал.

Обычно ему достаточно было просто отдать распоряжение сотрудникам клана Цзян, но, увидев, что Чжоу Цюйи всё ещё здесь, мужчина немного колебался, но в итоге подошёл и сказал:

— Молодой господин Чжоу Цюйи, молодой господин Чицю постепенно приходит в себя, не волнуйтесь.

Увидев, что врач наконец закончил, Чжоу Цюйи, который уже давно стоял здесь, не выдержал и спросил:

— Так что же случилось с Чицю?

Состояние Цзян Чицю было слишком пугающим, и Чжоу Цюйи невольно задал этот вопрос.

— Ээ... — Услышав его слова, личный врач Цзян Чицю немного запнулся, но в итоге с некоторым затруднением ответил:

— Простите, молодой господин Чжоу. Это не то, о чём я могу вам рассказать.

На самом деле, ещё до того, как врач произнёс эти слова, Чжоу Цюйи в глубине души надеялся, что ему скажут, что Цзян Чицю просто упал в обморок из-за анемии или недостатка питания, и что беспокоиться не о чём.

Но вместо этого врач стал уклоняться от ответа.

И чем больше он уклонялся, тем больше это вызывало у Чжоу Цюйи тревожные мысли.

В сердце Чжоу Цюйи зародилось плохое предчувствие.

Увидев выражение лица врача, Чжоу Цюйи наконец понял — кланы Чжоу и Цзян были влиятельными семьями Страны А, и ему, как «постороннему», действительно не стоило задавать сотрудникам клана Цзян вопросы, которые явно касались семейных тайн.

Глядя на мужчину, который спокойно лежал на диване, всё ещё с нахмуренным лицом, Чжоу Цюйи почувствовал, как никогда раньше, чувство несправедливости.

Он хотел защитить Цзян Чицю и получить возможность быть рядом с ним...

Врач явно не хотел говорить, а воспитание, полученное Чжоу Цюйи в аристократической семье, подсказывало ему, что продолжать расспросы нельзя.

Поэтому, стоя здесь, Чжоу Цюйи глубоко вздохнул, в последний раз убедился, что Цзян Чицю

действительно вне опасности, и покинул дом клана Цзян, погружённый в тяжёлые размышления, направляясь в особняк клана Чжоу на другом конце города.

Цзян Чицю сегодня пролежал без сознания довольно долго.

Собственно говоря, такие вещи, как «молодой господин Цзян Чицю потерял сознание», в клане Цзян, точнее, в ушах Цзян Сунъяна, уже давно не были новостью.

Поэтому, когда утром до Цзян Сунъяна дошло известие, что Цзян Чицю потерял сознание и погрузился в сон, занятый работой мужчина не придавал этому значения — ведь врач сказал, что состояние Цзян Чицю в порядке, он просто упал в обморок.

Но вечером этого дня всё изменилось.

Хотя Цзян Сунъян был несколько холодным человеком и имел склонность к патриархальному стилю управления, у него всё же было немного чувства ответственности как старшего брата.

Закончив работу за день, мужчина встал из-за стола и невольно спросил своего помощника:

— Как Чицю себя чувствует вечером?

— Ээ, молодой господин Чицю... — Услышав вопрос Цзян Сунъяна, помощник поспешно поклонился.

Но, не закончив фразу, он наконец осознал, что что-то не так!

Обычно, как только Цзян Чицю приходил в себя, сотрудники рядом с ним сразу же сообщали об этом, чтобы Цзян Сунъян не волновался.

Но сегодня... если помощник не ошибался, он до сих пор не получил никаких известий о Цзян Чицю.

Подумав об этом, мужчина невольно широко раскрыл глаза.

Он с напряжением посмотрел на Цзян Сунъяна и медленно произнёс:

— Молодой господин Чицю... кажется, до сих пор не пришёл в себя.

— Что ты сказал? — В голосе Цзян Сунъяна тоже звучало потрясение.

Цзян Чицю с детства постоянно болел, и с возрастом его обмороки и кровохарканье становились всё чаще.

Но в воспоминаниях Цзян Сунъяна не было случаев, когда он лежал без сознания почти целый день.

— Почему ты не сказал мне раньше! — В голосе мужчины впервые за долгое время прозвучала ярость.

Увидев его выражение лица, помощник поспешно опустил голову, не смея произнести ни слова.

Цзян Сунъян быстро вышел из кабинета и сказал помощнику:

— Срочно отправь Чицю в больницу, немедленно!

Отношения между Цзян Чицю и Цзян Сунъяном действительно были не слишком близкими, но всё же он был родным братом Цзян Сунъяна, и, что более важно... Цзян Чицю был ещё так молод.

Хотя Цзян Сунъян давно знал, что его здоровье не в порядке, это не означало, что он считал нормальным, что в таком возрасте с Цзян Чицю происходит подобное.

В то же время, пока он шёл к месту проживания Цзян Чицю, этот мужчина, привыкший к тому, что в бизнесе и даже в семье всё вращается вокруг него, впервые задумался — в клане Цзян все действительно слишком «боялись» его.

Поскольку он не спрашивал, никто не осмеливался сообщить ему о состоянии Цзян Чицю.

Поскольку он не приказал отправить Цзян Чицю в больницу, он до сих пор «отдыхал» дома.

Думая об этом, Цзян Сунъян почувствовал сильное раздражение.

— Да, конечно. — Услышав слова мужчины, помощник дрожащей рукой достал телефон и сразу же связался с сотрудниками, ответственными за Цзян Чицю, приказав им немедленно отвезти его в лучшую больницу.

Через минуту из дома Цзян Чицю выехал чёрный бизнес-автомобиль, направляясь в центр города.

Как гигантская семья Страны А, клан Цзян занимался почти всеми отраслями в стране, и у них, конечно же, были свои больницы.

Но в любом городе Страны А, говоря о «лучшей больнице», всегда имели в виду те несколько, что принадлежали клану Чжоу.

Получив приказ от помощника Цзян Сунъяна, сотрудники, ответственные за Цзян Чицю, сразу же отвезли его в больницу клана Чжоу.

Хотя сегодня Цзян Сунъян закончил работу довольно рано, сейчас было уже около одиннадцати часов вечера.

В особняке клана Чжоу Чжоу Цюйи сидел один в своём кабинете, уставившись в экран компьютера.

И в этот момент до его ушей донеслись шаги из-за слегка приоткрытой двери.

В отличие от отдельных зданий клана Цзян, особняк клана Чжоу напоминал замок, где все комнаты были соединены коридорами.

Услышав шаги снаружи, Чжоу Цюйи невольно взглянул на время в углу экрана.

Одиннадцать пять?

Кто бы мог появиться в коридоре в такое время?

Молодой человек невольно нахмурился, и его внимание переключилось на происходящее за дверью.

И в следующую секунду он услышал знакомое имя.

— Цзян Чицю...

Услышав эти три слова, выражение лица Чжоу Цюйи мгновенно изменилось. Он встал со стула и быстро вышел в коридор.

— Что случилось с Цзян Чицю? — Он открыл дверь и напрямую спросил.

<http://bllate.org/book/15283/1352998>